

офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России» [4, с. 62]. «Господи, да воспрянет спящий царь, переставший действовать властью своею; дай ему мужество, мудрость, дальновидность» [4, с. 72]

В 1917 г. исчезла православная Российская империя, формальные православные покинули церковь и даже стали ее гонителями и уничтожителями, но церковь не исчезла, как это предрекали советские вожди: Ленин, клеймивший церковь и духовенство последними словами; Сталин, пришедший от идеи поголовного уничтожения духовенства к концепции ограниченного использования церкви в интересах государства; Хрущев, так и не сумевший показать по телевизору «последнего попа». После 1988 г. миллионы внуков революционеров 1917 г. вновь вернулись в православные храмы, уже свободные и от императорской «нагрузки», и от власти обер-прокуроров и консисторских чиновников. Сегодня государство и церковь в Республике Беларуси нашли, вероятно, самый лучший из возможных вариантов сосуществования. Церковь не является частью государства, но церковь не отделяет себя от общества, государство всячески приветствует созидательную работу церкви по духовному возрождению нашей страны.

Если православный христианин, следуя «формуле благополучия» Спасителя, ищет Царствия Божия в своей душе, имеет крепкую семью, удаляется от пороков и пристрастий, творчески трудится и обогащает свое Отечество, такой человек — желанный гражданин своей страны.

Ищите прежде Царствия Божия — этот совет Спасителя остается укором нашим дореволюционным предкам и жизненным уроком для нас, их сегодняшних потомков.

Наше сегодняшнее собрание, надеемся, является хоть небольшим, но свидетельством того, что мы следуем этому совету.

Список цитируемых источников

1. *Аверкий (Таушев), архиепископ.* Современность в свете Слова Божия / Архиепископ Аверкий (Таушев) ; сост., предисл., прим., указ. имен А. Д. Каплина / отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Ин-т рус. цивилизации, 2012. — С. 100—101.
2. *Аверкий (Таушев), епископ.* Провозвестник кары Божией русскому народу / Епископ Аверкий (Таушев). — Джорданвилль, 1954.
3. *Порфирий (Шутов), архимандрит.* Надо быть бодрым и жить в работе [Электронный ресурс] / Архимандрит Порфирий (Шутов) // Православие.ru — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/62246.html> . — Дата доступа: 16.11.2016.
4. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. 1908, май—ноябрь. — М. ; СПб. : Отчий дом, 2006. — С. 68.
5. *Цыпин, В.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / В. Цыпин. — 3-е изд., испр. — М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2007. — 816 с.

УДК 316.346

Ю. М. Бубнов

Учреждение образования «Могилёвский государственный университет продовольствия», Могилёв

САМООЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МОГИЛЁВА

В качестве преамбулы к статье поясним, что эмпирической базой предложенного ниже текста стали результаты двух исследований, проведённых общественной организацией «Центр городских инициатив» в 2017 г., когда нами были опрошены 356 взрослых жителей Могилёва, и в 2018 г., когда в ходе фокус-группового интервью и массового анкетного опроса мы изучили мнение, соответственно, 16 и 371 могилевчанина. Понятно, что по законам репрезентативности мы не вправе претендовать на статус общенационального исследования, однако не думаем, что самооценка материального благосостояния жителей Могилёва будет сильно отличаться от мнения жителей Баранович или любого другого белорусского крупного города, кроме, может быть, Минска.

Общественное бытие, как известно, в конечном счете определяет общественное сознание. Этот закон, сформулированный Карлом Марксом, как правило, работает и на уровне отдельных индивидов, если принять за основу их материальное благосостояние. Это умозаключение является достаточным основанием для того, чтобы более подробно поговорить о материальной стороне жизни жителей Беларуси. Но прежде чем приступить к изложению результатов наших социологических опросов, надлежит пояснить некоторые важные особенности самого фактора материального благосостояния. Дело в том, что понятия «материальный достаток», «материальное благосостояние», характеризующие индивидуальное экономическое бытие современного человека, в свою очередь, являются производными от нескольких факторов. Во-первых, это объём материальных ресурсов, получаемых (добываемых) человеком в единицу времени. В качестве наиболее распространённой единицы измерения этого параметра материального благосостояния обычно принимается денежная заработная плата, исчисляемая в разных странах по-разному (помесячно, еженедельно, ежедневно или за час работы). Сами по себе денежные знаки, будь то на металле

или на бумаге, ничего не значат. Жизненными ресурсами они становятся лишь потому, что обладают той или иной покупательной (меновой) способностью, позволяющей обменивать их на продукты потребления, вещи, услуги и пр. Поэтому вторым фактором, определяющим уровень материального благосостояния людей, выступает не столько количество имеющихся у них денежных знаков, сколько их покупательная способность. Оба только что названных фактора являются экономическими категориями. Оценочное, т. е. социальное значение им придаёт третий фактор, чисто социологический. Этим фактором является стандарт потребления, социокультурная характеристика нормы. Именно он, стандарт потребления, определяет положительный или отрицательный знак оценки качества жизни людей. По отношению к нему выстраивается шкала оценки и самооценки уровня материального благосостояния людей. Для каждого общества на каждом этапе его существования стихийно вырабатываются свои, иногда уникальные стандарты потребления тех или иных материальных благ, порою сильно удивляющие неофитов. В современном глобализирующемся мире эти стандарты утрачивают свою этническую или территориальную уникальность и, напротив, унифицируются под евроамериканский стандарт. Воочию это можно видеть на примере белорусского общества. Справедливо считая себя частью европейской цивилизации, белорусы, соответственно, и ориентируются на европейские стандарты жизни. Поэтому их сегодня не всегда удовлетворяют те блага, например, автомобили, посудомоечные машины, «крутые» гаджеты, которые ещё пару десятков лет назад они посчитали бы пределом мечтаний.

После этих замечаний, надеемся, читатель будет относиться к изложенным ниже социологическим данным как к чисто субъективным, сформированным на основе сопоставления наличного уровня собственного достатка, с одной стороны, и воспринятого нашими земляками в качестве социальной нормы европейского стандарта потребления — с другой. Констатация субъективного (т. е. зависящего от человека, общества и государства) характера оценки и самооценки людьми своего материального достатка открывает предпосылки для целенаправленного воздействия на него всеми имеющимися у общества ресурсами, начиная с дошкольного воспитания и кончая средствами массовой информации. Именно с этой точки зрения имеет смысл постоянно «мониторить» социальную оценку уровня материального благосостояния населения какого-нибудь населённого пункта (в нашем случае города Могилёва), а также региона, страны и мира, в целом для того, чтобы, во-первых, отслеживать направленность и динамику его изменения, а во-вторых, сравнивать общественную рефлексию материального достатка в городе, регионе или стране с соответствующими показателями соседей. Эта информация может быть весьма полезной в социально-политическом контексте ради обеспечения стабильности в стране.

Перейдём, однако, от теории к эмпирике, т. е. к изложению полученных нами в ходе социологических опросов данных. Выясним для начала, насколько богатыми считают себя наши земляки. Представим распределение ответов могилевчан на соответствующий вопрос анонимной анкеты (рисунок 1).

Три четверти (73,0%) жителей Могилёва, несмотря на деминацию, девальвацию, рост цен и, вообще, невзирая ни на какие бы то ни было экономические кризисы, считают себя людьми со средним достатком. Это самая удобная и приемлемая для подавляющего большинства социальная позиция: быть в так называемой «золотой» середине. Середина потому и называется «золотой», что позволяет индивиду чувствовать себя наиболее комфортно, будучи прикрытым максимальной социальной толщей. Быть в середине — это значит, в наибольшей степени соответствовать принятым большинством социальным стандартам. Такую позицию обычно выбирает непритязательное большинство, как правило, люди в возрасте и, что называется, «с положением», т. е. уже в какой-то степени утвердившиеся в жизни образованием, социальным статусом и, соответственно, доходами. Эти люди отличаются максимальным уровнем социальности, т. е. приверженностью к социальным стереотипам. Они найдут срединное положение для себя в любой ситуации, даже на самом дне. С другой стороны, эта самая устойчивая к всяческим жизненным катастрофам социальная группа. Они самодостаточны и экономически, и психически. Их самодостаточность основана на гармоничном соответствии имеющихся возможностей, ресурсов, с одной стороны, и притязаний, потребностей — с другой. Стоит отметить, что это соответствие они могут достигать не только путём повышения доходов, но и, нередко, снижая свои притязания. Такая жизненная стратегия называется «жить по средствам». Составляя подавляющее большинство и к тому же срединную часть любого общества, они обеспечивают его стабильность. Среди этой группы населения больше всего носителей патриархального типа политического сознания. Именно они выступают социальной базой для политиков консервативного идеологического пула.

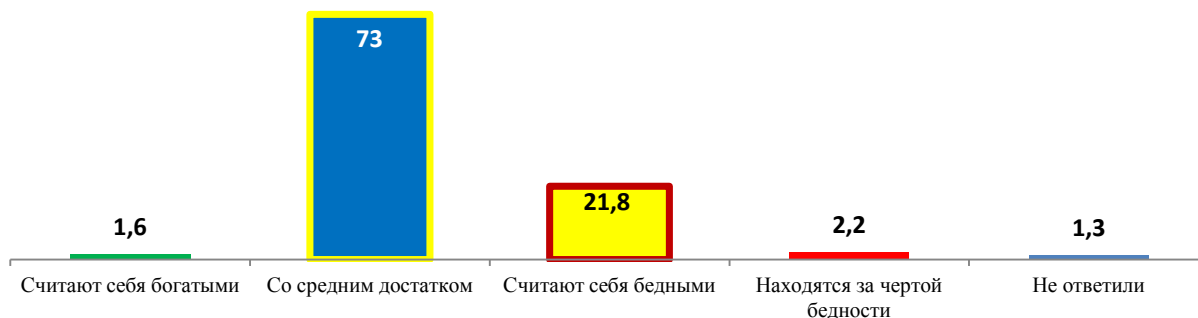

Рисунок 1 — Распределение ответов респондентов на вопрос «Кем Вы себя считаете по уровню жизни?», 2018 г., %

Самооценка людей их благосостояния, невзирая на материальную составляющую, субъективна по своей природе. Дело в том, что она формируется в сознании людей не столько объективными факторами, такими как, например, размер заработной платы, уровень цен или покупательная способность национальной валюты, сколько на основе сравнения с показателями благосостояния соседей (людей и стран), а также принятыми в данной социокультурной среде стандартами потребления. Этим чаще всего и обусловлено доминирующее преобладание группы респондентов со средним достатком. Определяющее слово здесь — «средний». Наш народ не случайно называет середину «золотой». В отличие, к примеру, от англосаксов, у которых ценится отнюдь не середина, а лидерство, превосходство над всеми остальными.

Каждый пятый (21,8%) белорусский горожанин отнёс себя к «беднякам». Сюда же придётся при-сокупить и «нищих», причисливших себя к тем, кто живёт за чертой бедности, коих в нашем исследовании оказалось 2,2%. В итоге, «бедняков» и «нищих» в совокупности оказалось почти четверть от всех участников опроса. Не слишком ли много? Попробуем разобраться, что стоит за столь низкой самооценкой «бедняков». В первую очередь, эта самооценка отражает низкий уровень доходов по отношению к воспринимаемому ими стандарту потребления. А таким ориентиром потребления для наших современников выступает пресловутый евростандарт. «Мы живём в Европе и потому хотим жить по-европейски», — говорят они. И совершенно правы уже хотя бы потому, что им об этом говорят руководители государства. Однако материальные притязания наших соотечественников, навеянные телевизионными путешествиями и глянцевыми журналами, далеко не в полной мере удовлетворяются вялой белорусской экономикой. Этим несоответствием, а вовсе не физическим голоданием, скорее всего, и обусловлены уничижительные самооценки наших сограждан своего материального положения. Именно поэтому мы и взяли в кавычки слова «бедняк» и «нищий», имея в виду относительный характер их материальной недостаточности.

Обратим внимание ещё на один фактор, влияющий на общественную самооценку материального благосостояния, — направленность и динамика изменения материального положения людей. Прибавка к низкой зарплате вызовет у человека положительную эмоцию, а снижение высокой зарплаты — напротив, сильно огорчит его. Подчеркнём: не столько важен уровень доходов, сколько направленность и темпы их изменения. Зная эту зависимость, мы спросили у могилевчан о том, как изменилось материальное положение их семей за последний год (рисунок 2).

У каждого пятого участника опроса дела в уходящем году шли в гору, а вот у каждого четвёртого — наоборот, материальное положение ухудшилось. У остальных, а это около половины опрошенных (45,3%), всё осталось без существенных изменений. При этом мы не стали уточнять, на каком — низком или высоком — уровне была достигнута стабильность их материального положения. Поэтому гистограмма, отображающая эту часть участников опроса, окрашена в неопределённый жёлтый цвет. В итоге, если принять за нейтральную позицию ситуацию “status quo”, налицо заметный перевес тревожного красного цвета, отражающего на рисунке ту часть населения Могилёва, которая недосчиталась в своих кошельках, над зелёным, позитивным цветом, под которым у нас представлены могилевчане, прибавившие к своему материальному достатку.

Однако, как известно, всё познаётся в сравнении. А у нас есть возможность сравнивать нынешние самооценки материального благополучия могилевчан с данными на этот счёт, полученными ранее. Мы воспользуемся результатами социологических опросов, проведённых Могилёвским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ), начиная с 1995 г. Большая часть этих опросов была осуществлена при непосредственном участии автора этого текста, поэтому мы используем эти данные как свои собственные. В таблице приведена ретроспектива самооценок изменения материального благополучия респондентов, проживающих в Могилёве (таблица 1).

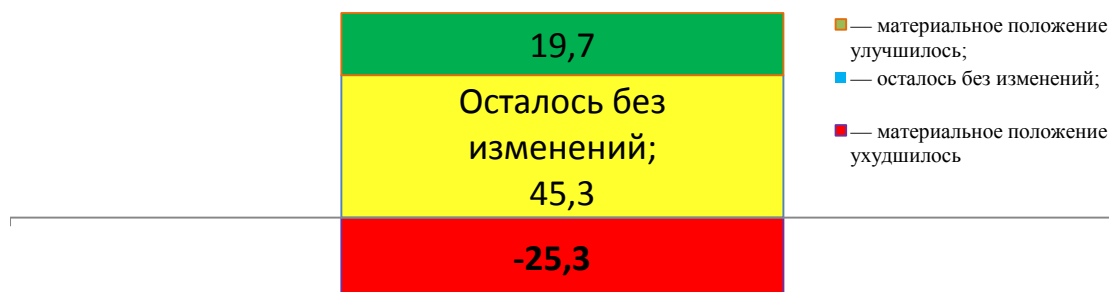

Рисунок 2 — Распределение респондентов, ответивших на вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?», 2018 г., %

Т а б л и ц а — Результаты ответов жителей Могилевщины на вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?», баллы

Варианты ответов	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2008	2011	2018
Улучшилось	3,4	3,2	4,5	6,4	5,8	8,3	7,9	11,9	12,1	20,1	14,6	9,3	19,7
Осталось без изменений	13,5	35,5	18,3	25,6	22,9	40,7	35,8	42,2	39,1	38,5	57,0	24,0	45,3
Ухудшилось	81,7	58,1	74,3	60,9	69,1	41,8	51,6	39,9	43,1	36,2	22,9	66,5	25,3
Индекс текущего состояния*	21,7	45,1	30,2	45,5	36,7	66,5	56,3	69	83,9	91,7	42,8	94,4	

*Примечание. Индекс текущего состояния рассчитан по сокращённой методике, на основе одного вопроса-индикатора, приведённого в таблице. Расчёт индекса производится следующим образом: к разности положительной оценки и отрицательной оценки прибавляется 100.

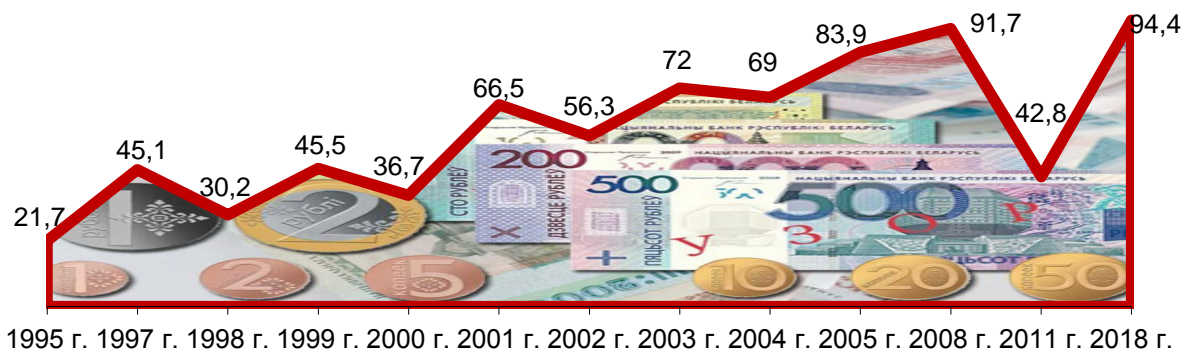

Рисунок 3 — Динамика индекса текущего состояния с 1995 года по 2018 год, в баллах

В качестве инструмента анализа материального благополучия граждан мы использовали фрагмент методики «Индекс потребительских настроений (ИПН)», которая была создана в 1946 г. учеными университета штата Мичиган (США). В настоящее время «Индекс потребительских настроений» входит в число 11 важнейших макроэкономических показателей, на основании которых исчисляет свои прогнозы Бюро экономического анализа, включенное в структуру правительства США. С 70-х гг. прошлого столетия ИПН активно используется в экономической и политической жизни США и стран Западной Европы. В Беларуси опыт применения ИПН в качестве инструмента анализа материального благополучия граждан имеем только мы [1]. В данном случае мы использовали ту часть технологии ИПН, которая определяет «Индекс текущего состояния материального благополучия» людей. Он строится на основе сравнения удельных весов граждан, улучшивших и ухудшивших свое материальное положение в течение последнего года (или 6 месяцев). В нижней строке таблицы приведены значения «Индекса текущего состояния материального благополучия» людей, начиная с 1995 г.

Табличный формат приведённых результатов опроса хотя и точен, однако не слишком нагляден. Поэтому мы проиллюстрируем данные таблицы графическим форматом. Динамика индекса текущего состояния материального положения наших земляков хорошо видна (рисунок 3).

График наглядно показывает годы кризисов, когда заметно ухудшалось материальное положение наших сограждан. Последний такой период экономической деградации пришёлся, как известно, на 2011 г., что и отразилось на материальном самочувствии граждан. Однако с тех пор ситуация восстановилась, и, если верить общественному мнению, «Индекс текущего состояния материального благополучия» в 2018 г. достиг максимума за весь период наших наблюдений, начиная с 1995 г. Мы и будем исходить из того, что сегодня, несмотря на наличие существенных проблем в экономике, удельный вес граждан, улучшивших своё благосостояние, как никогда высок. Правда, не будем при этом забывать о том, что даже в этом случае доля экономических оптимистов всё-таки остаётся меньше доли тех, кто за прошедший год ухудшил своё материальное положение.

Список цитируемых источников

1. Индекс потребительских настроений молодежи в Беларуси (Могилев) и Украине (Донецк) : сравнит. исслед. // Молодежь и рынок: проблемы восприятия молодежью Беларуси (Могилев) и Украины (Донецк) демократических и рыночных ценностей / ред. В. Д. Выборный. — Могилев : Гуманит. инициатива, 1999. — С. 22—30.